

Ялугина. В общем же, автору удалось исторически точно изобразить общественно-политическую и религиозную ситуацию в ВКЛ в первой трети XVI века, внешнюю политику польского короля Жигимонта I.

Отметим, что одним из требований, предъявляемых к исторической прозе, является наличие в произведении образов реальных исторических личностей. Так, в повести Э. Ялугина, кроме Петра Мстиславца, присутствуют и другие известные исторические личности XVI века: Александр Ягеллончик, Жигимонт I, Бона Сфорца, Микола Радзивилл, Константин Острожский, Мартин Лютер и др. Как справедливо отмечено прозаиком, Мстиславец был связан со знаменитым русским просветителем, основоположником книгопечатания в России и в Украине Иваном Фёдоровым, а также издателями и общественными деятелями ВКЛ Кузьмой и Лукой Мамоничами. Напомним, что на средства последних в 1574 году была основана типография в Вильно. Типография братьев Мамоничей имела важное общественное и культурное значение на белорусских землях, способствуя развитию просвещения и книгопечатания.

Значение проанализированной нами повести исследователи А. В. Русецкий и Ю. А. Русецкий сформулировали следующим образом: «Художественно воссоздавая исторические реалии Средневековья, связывая и пропуская их через образ Петра Тимофеевича Мстиславца, Э. Ялугин <...> позвонил в колокол исторической памяти белорусов, который вместе с другими писателями, поэтами, драматургами создал мощное духовное поле возрождения национального самосознания, подлинного интереса белорусского народа к своей драматической и многотрудной вековой истории» [3, с. 174].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что в повести «Мстиславец посох» репрезентация знаменитого деятеля белорусской культуры XVI века обусловлена субъективными авторскими представлениями о нём. По мнению Э. Ялугина, Пётр Мстиславец с детства был любознательной, усидчивой, решительной, трудолюбивой и, несомненно, высоконравственной и одарённой личностью, оставившей свой след в истории книгопечатания. В трактовке Э. Ялугина, выдающаяся личность вбирает в себя дух времени и пытается определить свое время. Осмысление в повести личности Петра Мстиславца во многом опиралось на ценностную шкалу времени создания произведения, потому что в повести акцентируется демократизм главного героя, присутствует мотив антиномии бедности и богатства.

1. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — Москва : Советская энциклопедия, 1974. — Т. 17 : Моршин-Никиш. — 616 с.
2. Галенчанка, Г. Я. Мсціславец Пётр Цімафеевіч / Г. Я. Галенчанка // Францыск Скарына і яго час : энцыклапедычны даведнік / Беларуская Савецкая Энцыклапедыя; рэдкал. тома І. П. Шамякін (гал.рэд.) і інш. — Мінск : БелСЭ, 1988. — С. 427–428.
3. Русецкий, А. В. В атмосфере художественного поиска и стиливого многообразия. Творчество витебских литераторов во второй половине 1960-х — начале 1990-х годов : монография : в 2 ч. / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. — Ч. 1. — 362 с.
4. Шынкарэнка, В. К. Гістарычны жанр як адметная літаратурная адзінка / В. К. Шынкарэнка // Весці НАН Беларусі. Сэрыя гуманітарных навук. — 2002. — № 4. — С. 101–105.
5. Ялугин, Э. В. Мстиславец посох : историческая повесть: для ст. шк. возраста / Э. В. Ялугин. — 2-е изд., доп. — Минск : Маст. літ., 1978. — 272 с.

Болтрушевич Н.Г.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕПАРХИЙ БПЦ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Религиозное возрождение белорусского общества, начавшееся ещё в период перестройки, продолжается и в настоящее время. Непосредственными источниками по изучению истории становления Белорусской православной церкви Московского Патриархата, количественный рост её епархий и общин в начале 1990-х гг. являются фонды Национального архива Республики Беларусь. Так, в частности фонд 136 — Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь — содержит сведения о законах, постановлениях и распоряжениях СМ СССР и СМ Республики Беларусь, относящиеся к деятельности религиозных организаций на территории Беларуси, информацию о состоянии религиозности в республике, ко-

личественный рост православных общин по областям в обозначенный период. Использование архивных документов позволяет объективно изложить историю БПЦ на современном этапе.

Глубокие демократические преобразования, радикальные перемены в советском обществе начались в эпоху перестройки, когда о высокой значимости государственно-церковных отношений заговорили руководители партии и государства. В своём выступлении на XIX Всесоюзной партийной конференции Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв отметил: «Хочу затронуть и такой принципиальный вопрос, как свобода совести. Сейчас к нему проявляется повышенное внимание в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более – применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений» [1, с. 68].

В периоды Перестройки, развала Советского Союза для Русской православной церкви важно было в быстро изменяющихся условиях вернуть себе необходимый правовой статус, и успех в этом деле в значительной мере зависел от инициативы Патриарха, от его умения построить отношения с государственной властью и политиками так, чтобы утвердить и подчеркнуть роль церкви в духовном возрождении народа, колыбели его государственного существования [2, с. 653].

С 4 по 16 июня 1988 г. состоялись юбилейные торжества, посвящённые празднованию 1000-летия крещения Руси. 8 июня 1990 г. в рамках работы Поместного Собора был избран 15-й Патриарх Московский и всея Руси Алексей II [2, с. 636]. Данные мероприятия свидетельствовали о начавшейся перестройке в государственно-церковных отношениях. Причём этот процесс не ограничивался отношениями только с Русской православной церковью, а распространялся в целом на все конфессии.

1 октября 1990 г. был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Совет Министров СССР постановлением от 29 декабря 1990 г. № 1372 «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства» установил, что данная передача осуществлялась безвозмездно, применительно к порядку передачи его общественным организациям, установленному постановлением СМ СССР от 16 октября 1979 г. № 940 «О порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений» [3, л. 13].

В 1990 г. продолжилось возвращение церкви отнятых у неё в советское время храмов, а чаще всего разрушенных. Церковь при этом столкнулась с огромными проблемами по их восстановлению. При этом следует подчеркнуть, что в целом местные власти стали оказывать финансовую помощь в реставрации церквей, пожертвования поступали от общественных организаций и фондов, от частных и государственных банков, кампаний, частных лиц и верующих. Помощь оказывали и воинские части [2, с. 655].

Активизации религиозной жизни способствовало провозглашение политической и экономической независимости нового государства – Республики Беларусь. 19 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял Закон № 1318-XII «О праздничных днях в Республике Беларусь» [3, л. 22].

Верховный Совет Республики Беларусь предложил Совету Министров до принятия Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» установить временный порядок регистрации уставов (положений) религиозных организаций. Данное постановление за № 371 «Об установлении временного порядка регистрации уставов (положений) религиозных организаций в Республике Беларусь» было принято 4 октября 1991 г. за подписью председателя СМ Республики Беларусь – В. Кебича [3, л. 32–33]. 17 декабря 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» [3, л. 43].

По решению Архиерейского Собора Русской православной церкви, проходившем 9–11 октября 1989 года был создан Белорусский Экзархат (Белорусская православная церковь) Московского Патриархата. 16 октября 1989 г. святейшим патриархом Пименом и священным Синодом РПЦ экзархом Белоруссии был назначен с титулом «Митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх Белоруссии Филарет». В связи с принятием на Архиерейском Соборе РПЦ

30–31 января 1990 г. «Положения об экзархатах» Митрополит Минский и Гродненский Филарет получил титул «Патриарший Экзарх всея Белоруссии» и стал Председателем Синода Белорусского Экзархата [3, л. 44–46].

В октябре 1989 г. были восстановлены Полоцкая, Могилёвская и Пинская епархии, в декабре 1990 г. – Гомельская и создана Брестская кафедры, в октябре 1991 г. основана Новогрудская и Гродненская, а в мае 1992 г. – Туровская и Витебская кафедры [4, с. 322].

В начале 1990-х гг. из состава клира БПЦ Московского Патриархата 4 священнослужителя были избраны народными депутатами Верховного Совета БССР, 13 – депутатами районных, городских и сельских Советов народных депутатов. Расширилось движение благотворительности и милосердия. Из-за рубежа сотни тонн гуманитарной помощи распределялись нуждающимся в ней. Так, Никольская православная церковь г. Гомеля взяла под материальную опеку Дом-интернат для престарелых. Православные общины в д. Глубокое Гомельского района, д. Пиревичи Жлобинского района, в гг. Хойники и Чечерск Гомельской области оказывали постоянную помощь 36 инвалидам войны и труда [5, л. 45].

Белорусская православная церковь Московского Патриархата за 1990 г. увеличилась на 126 общин и включала на 1 января 1991 г. 603 прихода, это на 233 прихода больше, чем в 1987 г. Но не все приходы были одинаковыми, так, в частности, в 57 – отсутствовали настоятели церквей. 2 августа 1990 г. Совет по делам религий при СМ СССР (протокол № 13) поддержал ходатайство Московской Патриархии и согласился с представлениями исполкома Витебского Областного Совета народных депутатов и аппарата уполномоченного Совета по делам религий по Беларуси о передаче Белорусскому экзархату комплекса зданий и сооружений бывшего женского Спасо-Ефрасиньевского монастыря – в Полоцке был восстановлен, спустя 30 лет, женский монастырь [5, л. 137].

На базе Жировичского монастыря действовала семинария, где проходили обучение на 1 и 2 курсах 79 человек [5, л. 47].

При непосредственном участии Патриаршего Экзарха Филарета в Республике было создано к 1991 г. 6 епархий, активно шёл поиск новых мест, где создавались инициативные группы и открывались церкви; повышались требования к притчу и настоятелям церквей; налаживался учёт и контроль за денежными средствами в приходах и епархиях [5, л. 47].

Количество действующих общин по областям страны существенно разнилось. Наименьшее количество – 40 – было зарегистрировано на 1.01.1991 в Могилёвской области. В области при епархиальном управлении БПЦ с 1991 г. начала работу общество милосердия, которое осуществляло помощь престарелым, малообеспеченным и др. незащищённым категориям граждан области [5, л. 37, 42].

На 1 января 1991 г. в Витебской области действовало 70 православных общин, которые обслуживали 53 священнослужителя. В области действовали 7 воскресных школ, расположенные в Браславском, Глубокском районах и в г. Витебске [5, л. 3–6]. В Гомельской области действовало 64 православные общины, которые обслуживали 62 священника и 7 дьяконов. Управление деятельностью религиозных объединений области осуществляло воссозданное в 1990 г. Гомельское епархиальное управление во главе с епископом Гомельским и Мозырским [5, л. 9–10]. Минская область на объединяла 103 православные церкви, в том числе в области размещались 100 церквей, в г. Минске – 3, которые обслуживали 87 священников. В области действовали 10 воскресных школ, в которых проходили обучение 620 учащихся. Духовенство БПЦ области проводило большую благотворительную и милосердную работу, осуществляло широкие экуменические контакты с зарубежными религиозными общинами. В 1990 г. Минскую область и г. Минск посетило более 40 иностранных делегаций и групп из многих стран [5, л. 23–26]. В Гродненской области обществ БПЦ Московского патриархата на 1 января 1991 г. было зарегистрировано 112 [5, л. 32]. Наибольшее количество обществ БПЦ – 215 – находилось в Брестской области. В области действовало и самое большое количество воскресных школ – 11 [5, л. 33–34].

К 1 января 1993 г. в структуре Белорусского Экзархата Московского Патриархата произошли изменения. Общее количество епархий увеличилось до 10: Минская, Брестская, Пинская, Гродненская, Витебская, Полоцкая, Могилёвская, Гомельская, Туровская. На территории Бела-

руси действовали 5 монастырей: Свято-Николаевский женский (г. Могилев), Спасо-Евфросиниевский женский (г. Полоцк), Свято-Рождества-Богородицкий женский (г. Гродно), Свято-Успенский Жировичский мужской, Тихвинский общежительный женский монастырь (г. Гомель) [6, л. 7–9]. По состоянию на 1 января 1993 г. в Республике насчитывалось 788 православных общин, которые по областям распределялись следующим образом: в Брестской области 262 православные общины, в Витебской – 108, в Гомельской – 90, в Гродненской – 123, в Минской – 151, в Могилёвской – 47 и в г. Минске – 7 [6, л. 3].

Таким образом, за короткий промежуток времени Белорусская православная церковь смогла организационно оформиться, начать строительство и реставрацию культовых зданий. Шло активное возрождение средств евангелизации православных общин: организовывались фестивали духовной музыки, концерты церковных хоров, выступления христианских оркестров, демонстрация христианских фильмов; открывались библиотеки христианской литературы, активно шло распространение религиозной литературы; организовывались воскресные школы. Если в 1991 г. религиозная активность проявлялась в стремлении зарегистрировать православную общину, получить в своё пользование культовое здание, то, начиная с 1992 г., все конфессии, и в первую очередь БПЦ, акцент делает на развитии церковной жизни.

В Беларусь с посещением областных центров, Могилева и Гомеля, районов, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АС, с 15 по 18 июня 1991 г. впервые в отечественной истории состоялся визит святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II [5, л. 121–122].

Следует отметить, что данные годы характеризуются и периодом повсеместных фактов некомпетентности должностных лиц местных и республиканских органов власти по вопросам государственно-церковного регулирования. Основная причина сложившейся ситуации – отсутствие и несовершенство на первоначальном этапе законодательных актов в Республике Беларусь, регламентирующих данную сферу жизни общества. Однако многое уже было сделано и за этот короткий период времени. Так, в 1992 г. по инициативе Филарета в Республике Беларусь на государственном уровне был решён вопрос «О государственном пенсионном обеспечении лиц, работающих в религиозных организациях Белорусского Экзархата (включая священно-церковно-служителей) на общих основаниях, согласно действующему пенсионному законодательству» [7, л. 163].

1. Одинцов, М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / М. И. Одинцов // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – Москва : Прогресс, 1989. – 496 с.
2. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший период / В. Цыпин. – 4-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. Оп. 3. Д. 6.
4. Канфесіі на Беларусі (к. 18–20 ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
5. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 111.
6. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 3. Д. 1.
7. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 3. Д. 3.

Латыш Ю.В.

МЕМУАРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ НАПИСАНИЯ БИОГРАФИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ СОВЕТСКОЙ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРА ЩЕРБИЦКОГО)

При написании биографий высших руководителей СССР историки часто сталкиваются с проблемой нехватки источников. Причем речь идет как о недоступности, так и о низкой информативности многих документов, из-за чего часто приходится опираться преимущественно на мемуары. Рассмотрим эту проблему на примере члена Политбюро ЦК КПСС (1971–1989), первого секретаря ЦК Компартии Украины (1972–1989) Владимира Щербицкого.

Источниковая база его жизни и деятельности, на первый взгляд, довольно велика. Сюда можно отнести материалы пленумов ЦК КПУ, заседаний Политбюро ЦК КПУ, материалы и стенограммы партийных съездов и пленумов. Они отражают статус государственного деятеля в